

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ24-46-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Люберецкого городского прокурора в интересах Российской Федерации к Комбарову Александру Валерьевичу, Комбарово́й Татьяне Дмитриевне, Стерлиговой Кристине Вадимовне о признании сделок недействительными, признании права отсутствующим, истребовании земельных участков из чужого незаконного владения по кассационной жалобе Комбарово́й Татьяны Дмитриевны и Комбарова Александра Валерьевича на решение Люберецкого городского суда Московской области от 13 апреля 2022 г., дополнительное решение Люберецкого городского суда Московской области от 1 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Баркова Н.В. и Малышеву Е.И., представителей Комбарова А.В. и Комбарово́й Т.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., полагавшую, что оснований для отмены судебных постановлений не имеется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Люберецкий городской прокурор обратился в суд с названным иском к ответчикам, указывая, что в настоящее время за Комбаровым А.В. зарегистрировано право собственности на земельные участки, входящие в состав земель лесного фонда. Поскольку земли данной категории являются собственностью Российской Федерации, а земельные участки, в отношении которых возник спор, незаконно выбыли из владения собственника, прокурор просил суд признать договоры купли-продажи и дарения земельных участков, по поводу которых возник спор, недействительными сделками в силу их ничтожности, признать отсутствующим право собственности Комбарова А.В. на данные земельные участки и истребовать их из незаконного владения ответчика.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 13 апреля 2022 г. иск удовлетворён частично: из незаконного владения Комбарова А.В. истребованы спорные земельные участки, его зарегистрированное право собственности на них признано недействительным, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Дополнительным решением Люберецкого городского суда Московской области от 1 марта 2023 г. постановлено возвратить один из земельных участков в собственность Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 августа 2023 г. решение суда первой инстанции и дополнительное решение изменены, в резолютивной части апелляционного определения постановлено истребовать из незаконного владения Комбарова А.В. второй земельный участок, возвратив его в собственность Российской Федерации, в остальной части решение суда и дополнительное решение оставлены без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г. решение суда в неизменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 27 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что спор возник относительно земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED], которые образованы 1 декабря 2020 г. путём раздела земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], и право собственности на которые зарегистрировано за Комбаровым А.В.

29 декабря 2010 г. администрацией муниципального образования Люберецкого муниципального района Московской области издано постановление № 2831-ПА, которым разрешены землеустроительные работы по формированию земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], отнесённого к категории «земли населённых пунктов», для ведения дачного хозяйства для Стерлиговой К.В.

24 марта 2011 г. администрацией муниципального образования Люберецкого муниципального района Московской области издано постановление об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровой карте территории с местоположением: [REDACTED] около д. [REDACTED], и заключении договора купли-продажи.

Данным постановлением Стерлиговой К.В. предоставлен возмездно в собственность земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], относящийся к категории «земли населённых пунктов» для ведения личного дачного хозяйства с последующим заключением договора купли-продажи.

5 апреля 2011 г. между администрацией муниципального образования Люберецкого муниципального района Московской области и Стерлиговой К.В. заключён договор купли-продажи названного земельного участка, оплата цены договора покупателем произведена в полном объёме.

Впоследствии земельный участок был продан Комбаровою Т.Д. на основании договора купли-продажи от 26 мая 2011 г.

30 июня 2011 г. за Комбаровою Т.Д. зарегистрировано право собственности на данный земельный участок.

30 ноября 2017 г. между Комбаровою Т.Д. и Комбаровым А.В. заключён договор дарения земельного участка с кадастровым номером [REDACTED].

15 декабря 2017 г. за Комбаровым А.В. зарегистрировано право собственности, после чего им принято решение о разделе земельного участка на два равнозначных ([REDACTED] и [REDACTED]).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что наложение земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED] на земли государственного лесного фонда Малаховского участкового лесничества составляет 100%.

Суд счёл, что в отсутствие надлежащего доказательства пересечения испрашиваемого Стерлиговой К.В. в 2009-2010 годах земельного участка с землями лесного фонда у органа местного самоуправления отсутствовали предусмотренные законом основания для предоставления ей земельного участка и заключения договора купли-продажи.

В этой связи, по мнению суда, удовлетворение иска прокурора о признании недействительными зарегистрированного за Комбаровым А.В. права собственности на спорные земельные участки направлено на защиту нарушенного права Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Поскольку земельные участки находятся в фактическом владении Комбарова А.В., суд счёл подлежащими удовлетворению иски о признании права собственности на спорные земельные участки незаконным владением ответчика.

При этом суд указал, что оснований для признания права собственности Комбарова А.В. на спорные земельные участки отсутствующим не имеется, поскольку истцом нарушенное право защищено иным, предусмотренным законом способом, заявлены взаимоисключающие требования.

Суд не согласился с доводом ответчиков о пропуске срока исковой давности, указав, что о нарушении прав Российской Федерации и неопределённого круга лиц прокурору стало известно в ходе проверки, проведённой в 2021 году, в связи с чем срок исковой давности по настоящим исковым требованиям истцом не пропущен.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, дополнительное решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям постановленные судебные акты не отвечают.

Как предусмотрено ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе занимает положение процессуального истца. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

Обращаясь в суд с настоящим иском, прокурор указывал, что действует в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Как определено п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Соответствующий орган государственной власти, уполномоченный представлять интересы Российской Федерации в сложившихся правоотношениях, судом определён не был, дело рассмотрено без его участия, то есть, фактически в отсутствии истца, без выяснения его позиции относительно защищаемого интереса, что свидетельствует не соответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

Непривлечение к участию в деле материального истца привело суд к необоснованному выводу о том, что срок исковой давности не пропущен, поскольку прокурору о нарушении прав Российской Федерации и неопределённого круга лиц стало известно в ходе проверки.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Момент, когда истец в лице уполномоченных органов мог или должен был узнать о нарушении своего права, суд не установил, и не проверил доводы ответчиков о том, что это должно было произойти не позднее заключения договора купли-продажи земельного участка со Стерлиговой К.В., что имело место более чем за три года до предъявления прокурором иска.

Согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Исковое заявление прокурора содержит требования о признании договоров купли-продажи от 26 мая 2011 г. и дарения от 30 ноября 2017 г. земельных участков, по поводу которых возник спор, недействительными сделками в силу их ничтожности, в качестве последствий их недействительности признать отсутствующим право собственности Комбарова А.В. на данные земельные участки и истребовать их из незаконного владения ответчика.

Между тем, из мотивировочной и резолютивной частей решения суда усматривается, что требования о признании договоров купли-продажи и дарения недействительными рассмотрены не были, при этом удовлетворён виндикационный иск.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации истребовать своё имущество из чужого незаконного владения вправе собственник данного имущества.

Судом земельные участки истребованы в собственность Российской Федерации, однако в материалах дела отсутствуют документы, из которых следует, что Российская Федерация является невладеющим собственником спорных земельных участков. Напротив, такое право, как установлено судом, на момент рассмотрения дела было зарегистрировано за Комбаровым А.В.

В резолютивной части решения суда зарегистрированное за Комбаровым А.В. право собственности на земельные участки было признано недействительным.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определённого лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное в Едином государственном

реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке (ч. 5 ст. 1 названного закона).

При рассмотрении дела не оспаривалось, что государственная регистрация права собственности Комбарова А.В. на земельные участки была осуществлена на основании договора дарения от 30 ноября 2017 г.

Требование о признании данного договора недействительным силу его ничтожности судом разрешено не было, последствия недействительности ничтожной сделки, в соответствии с п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагающие возврат сторон в первоначальное положение, существовавшее до сделки, не применены.

Факт ненадлежащего исполнения органом регистрации прав полномочий, установленных законом, правилами ведения Единого государственного реестра недвижимости, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, судом также установлены не были, в связи с чем в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в решении не приведены основания для признания недействительным зарегистрированного права, то есть записи в Едином государственном реестре недвижимости.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Указанное требование закона судом также не исполнено. В мотивировочной части имеется ссылка на содержание материалов землеустроительного дела, однако данное дело в материалах отсутствует, и из протоколов судебных заседаний не следует, что оно обзревалося судом.

Делая вывод о том, что наложение земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED] на земли государственного лесного фонда Малаховского участкового лесничества составляет 100%, суд сослался на ответ ГКУ Московской области «МОСОБЛЛЕС» Виноградовский филиал от 6 июля 2021 г.

При этом суд не дал оценки иным сведениям, содержащимся в данном ответе, в частности, о том, что после вступления в силу 11 августа 2017 г. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» (п. 7 ст. 4) от Комбарова А.В, поступили заявления о приведении сведений

государственного лесного реестра в соответствии со сведениями Единого государственного реестра недвижимости, и такая услуга была оказана Комитетом лесного хозяйства Московской области, утверждены акты об изменении документированной информации государственного лесного реестра на спорные земельные участки и направлены в Федеральное агентство лесного хозяйства для внесения изменений в границы лесничества, основания для оспаривания законности возникновения прав на указанные земельные участки отсутствует, на что ссылались ответчики, возражая против иска.

Ответчиками при рассмотрении дела также оспаривались доводы прокурора относительно подложности документов, на основании которых администрацией муниципального образования Люберецкого муниципального района Московской области был изначально выделен земельный участок Стерлиговой К.В., но суд этим возражениям оценки не дал, и не указал, каким образом подложность или отсутствие заключения филиала ФГУП «Рослесинфорг» «Центрлеспроект» от 11 ноября 2009 г. влияет на законность владения в настоящее время Комбаровым А.В. земельными участками при наличии не оспоренного и исполненного сторонами договора купли-продажи изначально земельного участка от 5 апреля 2011 г.

Следует отметить, что решение суда первой инстанции содержит внутренние противоречия.

С одной стороны, суд делает вывод о том, что удовлетворение иска прокурора о признании недействительными зарегистрированного за Комбаровым А.В. права собственности на земельные участки направлено на защиту нарушенного права Российской Федерации и неопределённого круга лиц, с другой – что оснований для признания права собственности Комбарова А.В. на земельные участки отсутствующим не имеется, поскольку истцом нарушенное право защищено иным, предусмотренном законом способом, заявлены взаимоисключающие требования.

Судебная коллегия также отмечает, что резолютивная часть апелляционного определения не соответствует требованиям ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции с учётом дополнительного решения и привёл абзац, в котором постановил истребовать земельный участок у ответчика и вернуть его в собственность Российской Федерации.

Является ли приведённый абзац новой редакцией резолютивной части решения суда, либо он изменяет лишь её часть, суд апелляционной инстанции не уточнил.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности

судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, дополнительное решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люберецкого городского суда Московской области от 13 апреля 2022 г., дополнительное решение Люберецкого городского суда Московской области от 1 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 28 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

